

Война в Сомали

Организация Объединенных Наций одобрила направление войск НАТО в Сомали тремя голосами «за» и двумя «против».

Власти Сомали приняли резолюцию и выразили готовность сотрудничать с военными отрядами НАТО. Военачальник Бельведера вместе с лидерами Молодежной партии выступили с заявлениями о том, что действия сомалийских властей являются «бесстыдным предательством», и они были готовы довести войну сопротивления до конца.

В то же время США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада и другие страны объявили войну «военным баронам», а Эфиопия разрешила НАТО военный проход.

Такое быстрое реагирование напоминало войну 2001 года в Афганистане. Возможно, это была месть за союзников, возможно, все так реагировали из-за действительно опасного Т-вируса, или, возможно, все понимали, что это могла быть война за судьбу всего человечества.

Любая организация, предоставляющая убежище Танаке, в глазах мира была врагом!

Уже в первые дни развертывания операции было задействовано более 200 000 военнослужащих с обеих сторон. НАТО и правительство Сомали добавили в общей сложности 90 000 человек, в то время как военный диктатор Бельведера мобилизовал 150 000. Первый пожар вспыхнул в северо-восточной части столицы Могадишо.

Исход битвы был очевиден. При поддержке базы ВВС Джибути тысячи боевых ракет практически парализовали все бронетанковые подразделения «военных баронов». Наземные силы НАТО в сотрудничестве с местными начали движение к Бельведеру.

Однако ситуация была не такой простой, какой она виделась США.

Полевые командиры Бельведера, хорошо знавшие тактику партизан и полагавшиеся на быстрые внедорожники и стандартные ракетные установки 107, с невероятной скоростью расправлялись с основным наземным оружием – мощным танком M1A1. Это значительно подкосило уверенность солдат из бронетанковых подразделений США.

В то же время военачальник Бельведера получал сообщения от своих союзников. Ливийская террористическая группировка и Аль-Каида уверяли в своей лояльности.

Возможно, эти «туземцы» в конце концов проиграют, но окончание войны наступит не раньше следующего месяца.

...

«Эпидемия Т-вируса может спровоцировать экономический спад в Азии; рынок недвижимости Японии уже пережил самое большое падение с 1990-х годов...»

Отложив газету, Цзян Чэнь вздохнул и обреченно обратился к Джин.

«Свяжи меня с Кзией Шийю. Подготовь 5 миллиардов ликвидных активов Будущего Групп. Я хочу приобрести недвижимость в Йото. Экономический кризис в Японии неизбежен».

«Хорошо, господин Председатель... но разве сейчас время об этом думать?» спросила Джин.

«Ты не понимаешь. Человек - существо экономическое», Цзян Чэнь покачал головой и улыбнулся, осознав, что, скорее всего, сказал то, что могло смутить искусственный интеллект.

Прошло два дня с тех пор, как он вернулся из другого мира, и пять дней после инцидента с Т-вирусом в Йото.

Внезапное одобрение Организацией Объединенных Наций военных действий НАТО против «военных баронов» Бельведера еще больше усложнило ситуацию в Сомали. Однако ключевая фигура, Танака, все еще отсутствовала.

Агент-призрак проанализировал кадры, снятые спутником-шпионом Skyeeye X1, и в конце концов определил, что в день нападения Танака покинул Сомали на конвое обратного эфиопские чайные сады. Однако из-за того, что все были в платках и их лица были неразличимы, расследование не могло сдвинуться вперед.

Однако в это время информатор, на вербовку которого в Сабабе агент потратил уйму времени, снова подал сигнал!

По данным разведки, Сабаб (молодежная партия) недавно приступил к переброске людей и оборудования в район Манделы в Кении. Мандела находилась на стыке Кении, Эфиопии и Сомали, где ситуация была сложной по религиозным причинам.

«В следующий раз, когда твой информатор свяжется с тобой, спроси его, как растет мозг в голове их лидера», Цзян Чэнь откинулся в кресле назад и вытянул руки.

Пенни пожала плечами и беспомощным голосом доложила Цзян Чэню.

«Они считают, что до тех пор, пока они контролируют Т-вирус, которого боятся другие западные страны, они держат в руках эквивалент ядерному оружию, с помощью которого можно было достичь паритета с основными странами мира и открыть переговоры для достижения собственных политических целей. Поэтому после обмена с Танакой Сабаб, который первоначально был маргинализированной террористической организацией, немедленно получил внимание и помощь от ИГ, Аль-Каиды и Талибана. Сейчас они все еще рассчитывают на Танаку, который, как они думают, поможет им выиграть войну».

«Да они что, в облаках витают?» простонал Цзян Чэнь.

Кроме того, каждый месяц страны будут закупать большое количество противовирусных вакцин у Будущего Биология. Бедные африканцы, возможно, не обладают иммунитетом к вакцине.

«А как же мы?»

«А мы просто пнем их, чтобы они проснулись».

Взяв со стола документ, Цзян Чэнь подписал его собственным именем, а затем бросил его в руки Пенни.

«Последний шанс - он у нас только один. Уничтожить вирус и уничтожить Курофуне», Цзян Чэнь всмотрелся в ее изумрудные глаза.

Взгляд Цзян Чэня был немного жестким, но девушка под ним не прогнулась.

«Я понимаю».

«Тогда иди».

Цзян Чэнь махнул рукой и дал понять, что Пенни может уйти.

Забрав документ, Пенни ушла и закрыла за собой дверь.

Кабинет снова опустел. Цзян Чэнь сделал глубокий вдох и потер виски.

«Джин, у тебя есть какие-нибудь хорошие идеи?»

Голограмма Джин появилась рядом с ним и безучастно посмотрела на Цзян Чэня.

«Вопрос – что такое хорошая идея?»

«Убить Танаку, например», пожал плечами Цзян Чэнь.

Джин помолчала пару секунд и отреагировала:

«Это трудно?»

«Он скользкий, как крыса, и его труднее убить, чем таракана. Он мог «воскресать» уже много раз, а мы даже об этом ничего не знаем».

«Чего он хочет?» спросила Джин.

«Уничтожить мир?»

«Как один человек может его уничтожить?»

«Т-вирус у него в руках, а Курофуне уже в нескольких световых годах отсюда, плетет свои заговоры».

«Уничтожить все образцы вируса, а потом отрезать контакт с Kurofune».

Ответ Джин был абстрактным.

Уничтожить все вирусы? Это не так просто...сейчас ему остается только одно – следовать за следом Курофуне. Найти завод и отправить туда солдат.

Цзян Чэнь с улыбкой покачал головой, но внезапно остановился.

Подождите, уничтожь вирус....

Внезапно ему в голову пришла идея.

Она показалась ему абсурдной, но...

Военные операции НАТО вторглись в Сомали. Это должно было повлиять на миссию Небесной торговли. С другой стороны, хаотическая ситуация, в то же время, предоставила второй военной операции Небесной торговли шанс воспользоваться этой неразберихой.

31 декабря силы коалиции НАТО обменялись огнем с полевыми командирами Бельведера на окраине страны. Это были ворота в Бельведер. Бельведер внезапно объявил, что он выведет из строя все контрольно-пропускные пункты в пострадавшем районе и «освободит» тысячи инфицированных людей.

Осуждение не имело смысла. Эфиопская армия внезапно объявила о своем участии в войне. Танки и пехота пересекли границу и захватили гарнизон в зараженном районе.

Военачальники Бельведера столкнулись с врагами с двух сторон. Их гибель была вопросом пары дней.

В то же время Гаррет, агенты-призраки и 12 морских пехотинцев Небесной торговой прибыли в Кению вместе со своим снаряжением.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/523713>